

1882 г. — Чарльз Дарвин — 1937 г.

Славная жизнь великого ученого

(КРАТКАЯ БИОГРАФИЯ)

Чарльз-Роберт Дарвин родился 12 февраля 1809 г. в небольшом английском городке Шрусбери. Род Дарвина насчитывал ряд выдающихся ученых, общественных и политических деятелей. Дед Дарвина был известным врачом, поэтом, философом, ботаником и зоологом XVIII века. Дед с материнской стороны — Джозайя Веллвуд создал знаменитый английский фарфор. Отец Чарльза — Роберт-Уоринг Дарвин был в свое время известным врачом. Крупными учеными были сыновья Ч. Дарвина Джордж и Френсис.

Еще в детском возрасте Чарльз Дарвин увлекался коллекционированием минералов, растений, насекомых, любил рыбную ловлю и охоту. Эта страсть не оставляла его и в годы учения.

В 1818 г. он поступил в так называемую «гражданскую школу» в Шрусбери. Научные древних языков — главный предмет преподавания в школе — не привлекало юного и любознательного мальчика; учился он посредственно. Позже Дарвин отыскался о роли школы в его жизни, как о «пустом месте».

В 1825 г. Чарльз Дарвин поступил в Эдинбургский университет для изучения медицины. Но эта наука его не увлекала. Разочаровавшись в изучении медицины, Дарвин в 1828 г. поступает, по настоянию отца, в «колледж Христа» Кембриджского университета для подготовки к деятельности священника. Счастливым Дарвин не стал. В годы учения в знаменитом Кембриджском университете, давшем миру ряд великих ученых, Дарвин обрел свое истинное призвание. Он полюбил себя естественнонаучно под влиянием своих знакомых по Эдинбургскому университету — геолога Диспорта и зоологов Кобделлсона и Гранта, и знакомого по Кембриджскому университету — ботаника Гавеллоу.

В 1831 г. бакалавр наук Дарвин был принят, по рекомендации Гавеллоу, на борт корабля «Бигль», отправлявшегося в кругосветное плавание с научными целями. Экспедиция продолжалась 5 лет (1831—1836). Дарвин произвел многочисленные наблюдения в Южной Америке, на Огненной Земле, исследовал Галапагосский архипелаг (Тихий океан), побывал на острове Танта, в Новой Зеландии, Тасмании. Эта экспедиция сыграла роль поворотного пункта в развитии Дарвина как ученого. Он привез из экспедиции не только богатейшие коллекции. Во время путешествия сформировались также те первые научные догадки и предварительные обобщения, которые развились позже в эволюционную теорию происхождения органических форм, теорию, лишившую теологию и телеологию опоры в тех областях естествознания, с которыми соприкасались гений Дарвина.

Собранные Дарвином коллекции были обработаны с помощью привлеченной им группы ученых. Результаты этой совместной работы были изложены в труде «Зоологические результаты путешествия на корабле «Бигль». Лично Дарвин написал ряд работ, посвященных геологическим наблюдениям экспедиции на «Бигле»: «Строение и распределение коралловых рифов» (1842 г.), «Геологические наблюдения над вулканическими островами» (1844 г.).

«Геологические наблюдения в Южной Америке» (1846 г.). Ч. Дарвин издал также свой дневник под названием: «Путешествие натуралиста вокруг света».

По возвращении из экспедиции молодой ученый поселился в Лондоне. В 1837 г. Кембриджский университет присвоил ему ученую степень магистра.

Болезнь, вызванная расстройством нервной системы и обмена веществ, заставила Ч. Дарвина покинуть Лондон. В 1843 г. он переселился в Даун, близ Лондона.

В 1838 г. Ч. Дарвин пришел к идее естественного отбора. В 1842 и 1844 гг. он составил первые наброски своей теории. После 12 лет кропотливой собирательной и научной работы он начал готовить работу для печати. 1 июля 1858 г. результаты работы Дарвина были доложены его друзьями Лайелом и Гукером в заседании Линнеевского общества и затем опубликованы в журнале этого общества. В 1859 г. вышел в свет составивший эпоху труд «Происхождение видов путем естественного отбора».

Свою теорию Дарвин продолжал всесторонне разрабатывать. Плодом этой работы явились ряд исследований, посвященных различным проблемам биологии.

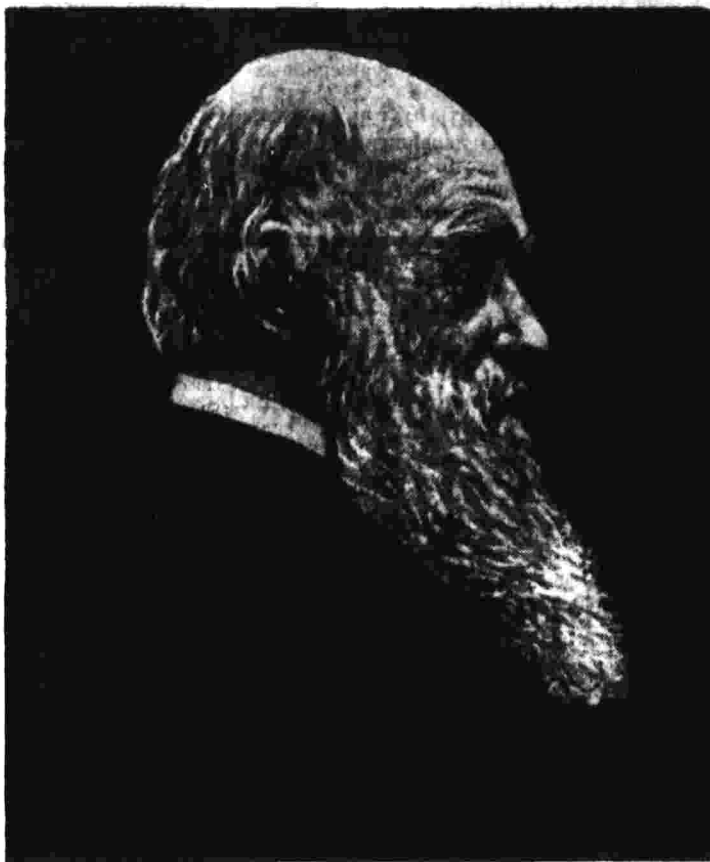
Болезнь не оставляла Дарвина в течение всей его жизни. Она ограничивала время, которое он мог уделить научной работе. Лишь благодаря равномерному и спокойному образу жизни, вести который Ч. Дарвин мог в значительной мере благодаря работам жены-друга Эммы Веллвуд, болезнь не унесла его преждевременно.

Дарвин обладал ярко выраженными качествами ученого. Он проявлял чрезвычайную научную добросовестность и строгость по отношению к самому себе. Так, его «Происхождение видов» появилось в результате двадцатилетних исследований. Дарвин был настойчив и терпелив при проведении многочисленных и длительных экспериментов. Наблюдения над деятельностью земных червей он продолжал в течение многих лет. Наблюдения над развитием растений он проводил ежедневно со скрупулезной точностью. Словом Дарвин наивно заметил о нем: «Хороший старый господин, только вот что жалко: не может себе найти минутку покоя, установившись на какой-нибудь предмет. Ну, стал бы это делать человек, у которого есть какое-нибудь серьезное занятие?»

Дарвин был необычайно скромным. Так, свою автобиографию он написал лишь для членов семьи. Искренне, настойчиво помогавшему получению биологических сведений, он ответил: «Зовут меня Чарльз Дарвин. Родился я в 1809 г., учился, проделал кругосветное плавание и снова учился».

Дарвин был награжден несколькими медалями и орденами. Многочисленные ученые организации разных стран присвоили ему ученые степени. Он был избран членом российской, германской и французской академий наук.

Его жизнь была целиком отдана науке. Болезнь и старость не сломили силы и ясности его ума. Еще за два дня до смерти — 17 апреля 1882 г. — Дарвин, несмотря на резкое ухудшение здоровья, продолжал научные наблюдения.

Ch. Darwin
July 25 - 1877

Портрет Чарльза Дарвина с автографом, подаренный великим ученым К. А. Тимирязеву во время встречи в Дауне (Англия) в 1877 году. (Биологический музей им. К. А. Тимирязева).

КЛАССИКИ МАРКСИЗМА О Ч. ДАРВИНЕ

... Эта книга дает естественно-историческую основу нашим взглядам.

МАРКС. Письмо Энгельсу от 19 декабря 1860 г. (о работе Дарвина «Происхождение видов»).

Очень большое значение имеет работа Дарвина, она годится мне как естественно-научная основа исторической борьбы классов.

МАРКС. Письмо Лассалу от 16 января 1861 г.

... Дарвин, которого я как раз теперь читаю, превосходен. В этой области телеология не была еще разрушена, а теперь это сделано. Кроме того, до сих пор еще не было такой грандиозной попытки доказать историческое развитие в природе, да еще с таким успехом.

ЭНГЕЛЬС. Письмо Марксу от 12 декабря 1859 г.

... Сама теория развития еще очень молода, и поэтому нет сомнения, что дальнейшие исследования приведут к очень значительному видоизменению телеологии, в том числе и строго дарвинистских, представлений о ходе развития видов.

ЭНГЕЛЬС. «Анти-Дюринг».

Подобно тому как Дарвин открыл закон развития органического мира, Маркс открыл закон развития человеческой истории.

ЭНГЕЛЬС. Речь на могиле Маркса.

Как Дарвин положил конец воззрению на виды животных и растений, как на ничем не связанные, случайные, «богом созданные» и неизменяемые, и впервые поставил биологию на вполне научную почву, установив изменчивость видов и преемственность между ними, — так и Маркс положил конец воззрению на общество, как на механический агрегат индивидов...

ЛЕНИН. «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов»

Великий русский дарвинист К. А. Тимирязев

Летом 1877 года в небольшом поселке, где жил Дарвин, появился русский ботаник, известный своей горячей защитой дарвинизма, К. А. Тимирязев. Тридцать лет спустя — в 1907 году, — в юбилейный дарвинистский торжество, на плечи Тимирязева была накинута почетная дарвинистская мантия Кембриджского университета. Прошло еще одно десятилетие, и в Московском совете рабочих и красноармейских депутатов было оглашено приветствие члена Московского совета Тимирязева, великого дарвиниста, на склоне лет отдавшего революции последние силы, мысли и чувства.

Научная деятельность К. А. Тимирязева началась в 60-х годах. Он принадлежал к тому поколению русских натуралистов, для которого дарвинизм был общественным, боевым знаменем. Пропаганда дарвинизма, начатая Тимирязевым еще на университетской скамье, непосредственно примыкала к его общественно-политическим выступлениям. Статьи «Книга Дарвина, ее критики и комментарии» (1864) появились в «Отечественных записках» после статей Тимирязева «Гарibaldi на Капрере» (1862) и «Голод в Ланкашире» (1863). Статьи дело не ограничилось, и в результате студенческих беспорядков Тимирязев должен был покинуть университет в качестве вольнослушателя.

В 1868 г. Тимирязев едет за границу. По возвращении в Россию он становится профессором Петровской сельскохозяйственной академии, а с 1877 г., наряду с академией, приступает к лекциям в Московском университете. Одновременно напод его пера выходит ряд сочинений, посвященных агрономии, физиологии растений и пропаганде дарвинизма.

Характерная блестящая литературная форма этих работ. Демократ-шестидесятник, выпитый всю вековую культуру Западной и неразрывно связанный со своим народом, писал живым, ясным и строго научным языком о самых сложных проблемах физики и биологии.

В тимирязевской пропаганде дарвинизма выразилась прежде всего боевая тенденция ученого-революционера. Здесь нет ни одной равнодушной строки.

Интересно вспомнить сейчас, какие доводы выдвигали в России против Дарвина.

Русский антидарвинист Страхов прямо указывал на связь дарвинизма с материализмом. «Все эти теории Дарвина суть только плод материалистического брожения умов, которое так сильно в Европе и составляет некую болезнь в европейской науке», — писал он.

Исходя из «самобытности» России, против дарвинизма выступили и народники во главе с Михайловским. Наиболее страстным и блестящим представителем дарвинизма, бором против всех реакционных противников теории Дарвина был К. А. Тимирязев. Он открыл дарвинизму дорогу в русскую агрономию. Еще в 60-х годах, под руководством Менделеева, он приступил к работе по организации опытных полей. Впоследствии он стал вдохновителем всей сети опытных станций.

Страстная борьба против мистики, витализма и реакции толкнула Тимирязева к исследованиям, в наибольшей степени разленившим тайну органического мира.

После работ Дарвина раскрыть тайну хлорофилла было самой важной задачей не только биологии, но и всего естествознания. В сборнике «Солнце, жизнь и хлорофилл» Тимирязев собрал речей, статей и исследований, посвященные действию света на растения. Первая страница сборника начинается с воспоминания о Роберте Майере,

создателе закона сохранения и превращения энергии. В лекции «Круговорот углерода» (1883) Тимирязев говорит о том, как Майер пришел к представлению о сохранении энергии и в механической теории теплоты.

Последовательное проведение материалистических принципов требовало, чтобы естествознание связалось с революционной общественной мыслью. Это условие осуществилось в русской науке. К. А. Тимирязев применил закон сохранения энергии в биологических явлениях и выяснил энергетику жизненных процессов. Это было сделано на основе дарвинизма. Именно благодаря тому, что Тимирязев был последовательным учеником Дарвина, он смог подойти к явлениям жизни с полным пониманием их специфичности. Теория Дарвина, учение о клетке и закон сохранения энергии были в области естествознания главным завоеванием XIX в., который Тимирязев называл «веком Дарвина». Русский ученый-революционер соединил в своих работах эти важнейшие открытия и, таким образом, в значительной степени обобщил все естествознание XIX века.

Синтез этих величайших открытий XIX века был сделан на основе революционного мировоззрения. Последовательно-революционные и последовательно-материалистические взгляды сложились у Тимирязева не сразу. С «Калиткой» он познакомился в 1867 г. — чуть ли не раньше всех в России. «Это было так давно», — пишет Тимирязев, — что Владимир Ильич тогда еще не родился, а Плеханов, которого многие наши марксисты считают своим учителем, было всего десять лет».

Но тогда «Калитка» не оставил в душе Тимирязева заметных следов. Он увлекался Коптом, а в политических взглядах не отличался особой четкостью. Неприглядной русской действительности он противопоставлял западноевропейскую культуру в целом.

Уважение к культурным ценностям, накопленным человечеством, Тимирязев пронес через всю свою жизнь, и нигде это не могло встретиться такого сочувствия, как в рядах пролетарских революционеров. Но для того, чтобы прийти к революционному марксизму, Тимирязев должен был расправить оборотную сторону западноевропейской цивилизации.

Империалистическая война и Великая proletарская революция многому научили Тимирязева. Пламенное приветствие съезду Московскому совету показало всю силу и чистоту его революционного чувства. Но письмо Моссовету было предсмертным. 28 апреля 1920 года Тимирязев умер. За несколько минут до смерти он сказал доктору Вейсбруку: «Я всегда старался служить человечеству и рад, что в эти серьезные для меня минуты вижу вас, представителя той партии, которая действительно служит человечеству. Большие, проводящие ленинским, — я верю и убежден, — работают для счастья народа и приведут его к счастью. Я всегда был ваш и в вами... Передайте Владимиру Ильичу мое восхищение его гениальным разрешением мировых вопросов в теории и на деле. Я считаю за счастье быть его современником и свидетелем его славной деятельности. Я преклоняюсь перед ним и хочу, чтобы об этом все знали. Передайте также товарищам мой искренний привет и пожелания дальнейшей успешной работы для счастья человечества».

Последовательная защита, пропаганда и разработка дарвинизма привела одного из самых великих ученых Дарвина под знамена ленинизма.

Б. ГРИГОРЬЕВ.

*) «Наука и демократия», стр. 413—414.

Я. А. ЯКОВЛЕВ

О дарвинизме и некоторых антидарвинистах

Среди некоторых ученых-сельскохозяйственников имеет распространение совершенно неправильная теория, что дарвинизм — это старина, которой следует класть в архив, на которой можно не следовать, что дарвинизм или переработан по существу или отвергнут открытиями современной науки.

В виду этого дело с изучением, развитием и популяризацией дарвинизма обстоит у нас неблагоприятно. В частности со смертью Тимирязева в Тимирязевской академии перестали изучать Дарвина.

Безнадежно допустить, что «Происхождение видов» Дарвина устарело в той или иной части, в той или иной детали (что, конечно, не исключено, наука ведь движется вперед), то все же «Происхождение видов» или «Происхождение человека» по существу применения теории эволюции к явлениям органического мира, по ширине охвата всего развития органического мира, по силе дарвинистской атаки против сторонников неизменности видов являются пока непревзойденными трудами в области естествознания.

Мы здесь целиком стоим на позиции, изложенной Энгельсом в 70—80-х годах прошлого столетия как в «Анти-Дюринге», так и в «Людвиге Фейербахе». Энгельс указывал тогда на величайшее значение переворота в естествознании, который произошел в девятнадцатом веке. Если раньше естествознание было преимущественно собиравшей и систематизирующей наукой, то теперь естествознание стало наукой о происхождении, изменении и развитии предметов, о связи, соединяющей явления.

Среди трех великих открытий (открытие клетки, закона превращения энергии, теории Дарвина), которые сыграли решающую

роль в этом превращении естествознания из науки, только собирающей факты, в науку, объясняющую изменение и развитие органического мира, Энгельс называет теорию развития, впервые систематизированную и обоснованную Дарвином. Как бы предвидя будущие нападки различных антидарвинистов на теорию Дарвина, как теории развития, Энгельс предупреждал еще в 1866 году о том, что теория Дарвина решает более чем удовлетворительно проблему развития органического мира и что она сохраняет свою силу и свое значение, какие бы превращения ей ни предстояли в отдельных частностях.

Известно, какое крупное место среди современных ученых занял специалист, пропонул объяснение неизменности генов в бесконечном ряду поколений. Вот почему мы сомневаемся в том, что Дарвин на наших сельскохозяйственных вузах и из нашей сельскохозяйственной литературы исчез случайно, по неосмотру. Не сыграл ли здесь большую роль, чем случайность, тот факт, что сторонники неизменности генов в бесконечном ряду поколений должны себя чувствовать затронутыми беспощадной критикой Дарвина не меньше, чем сторонники неизменности видов, которых в свое время беспощадно бичевал Дарвин?

Кто же открыто выступает против дарвинизма? Никто, кроме явных марксовцев и неучей. Каждый ученый понимает, что выступать открыто против Дарвина — значит похоронить свое научное имя, и поэтому противники дарвинизма оспаривают по существу учение Дарвина о развитии, сохраняя на словах признания дарвинизму. У таких ученых всегда есть в запасе десятки цитат из их произведений, написанных комплиментарно Дарвину. Однако мы не можем судить о современных теориях только на основании того, что их авторы кажутся в верности дарвинизму.

В самом деле, можно ли примирить с теорией Дарвина теорию неизменности генов? Эта теория заключается в том, что будто бы в природе дан определенный запас неизменных генов, обреченных в бесконечном ряду сменяющихся поколений на полную неподвижность, на неизменность, на постоянную повторяемость. Эта теория, далее, рассматривает все изменение в природе лишь как результат перекombинации данных неизменных генов: сумма форм при этих перекombинациях остается постоянной, неизменной, опять-таки строго ограниченной в бесконечном ряду сменяющихся поколений, — исключения из этой правила, упомянутые мутациями, происходят лишь случайно, внезапно, по неизвестным причинам раз в десятилетия или даже сотни тысяч лет.

Вот что по этому вопросу пишет видный специалист проф. Б. И. Пангалю:

«Потомственный генофонд самооплодотворяющейся особи как бы совершенно замкнутую систему генов, своей конструкцией и механизмом оплодотворения обреченную в перспективе сменяющихся поколений на полную неподвижность, на неизменность, на постоянную повторяемость. Генофонд гетероготный, правда, меняется, распадается, расширяется в своем потомстве, но этот распад является в сущности лишь перекombинацией имеющихся в генофонте генов, не доставляя ничего нового, и сумма форм любой расщепляющейся гетероготности всегда оказывается постоянной, неизменной, строго ограниченной в бесконечном ряду сменяющихся поколений». (К. И. Пангалю — «Основы селекции», стр. 91).

Если природа владеет известным запасом неизменных генов и все происходящее в природе может быть объяснено исходя из этого запаса, то естественно предположить

наличие каких-то первичных центров происхождения, где может быть по тем или иным причинам сконцентрирован весь запас этих генов.

В географических центрах происхождения «заключаются все гены, все возможности наблюдающегося сортового разнообразия в скрытом, криптомерном состоянии». (К. И. Пангалю — «Основы селекции», стр. 80).

«Тот запас генов, который имеется сейчас во всех гражданах СССР, имеет тенденцию, как показывает теория, длительно сохраняться без заметных изменений...» (А. С. Серебрянский — «Антропология и евгеника в социалистическом обществе», стр. 7).

Ясно совершенно, что теория концентрации всего запаса ныне существующих генов культурных растений в линиях растений, в каких-то центрах происхождения, теория о том, что в центрах происхождения концентрируется вся наследственная система форм вида, что там представлено все богатство сортов, так же как и идея неизменности запаса генов, присутствующий ныне народам, или растений той или иной расы, или растений той или иной расы, — несомненно, с учением Дарвина о развитии. Ибо величайшая заслуга Дарвина в том и заключается, что он объяснил теорию образования всего многообразия ныне существующих форм из нескольких форм путем тех изменений, которые воспроизводятся в потомстве, и путем отбора.

Ясно, что теория неизменности генов в корне противоречит дарвинистской теории развития и представляет собой возврат к теориям, господствовавшим в естествознании до Дарвина.

Известно, что до Дарвина господствовала догма постоянства, неизменности видов. Известно, что до Дарвина природа не представлялась чем-то исторически развивающейся, природу считали, раз она уже появилась, неизменной. Этот догмат Дарвин разрушил, установив историческую преемственность всего живого и живущего.

Современные же сторонники неизменности генов делают шаг назад, даже по сравнению со сторонниками неизменности видов, объявляя неизменными в бесконечном ряду поколений даже не вид, а расположенную в половой клетке хромозому и ее от-

дельную частицу (ген). Говорят, будто бы сторонниками неизменности генов в бесконечном ряду поколений являются только второстепенные ученые и что поэтому будто бы не стоит их критиковать. Говорят также, будто бы теория неизменности генов есть устаревшая точка зрения одного только Лоджа, не встречающаяся будто бы поддержки среди крупных современных ученых.

Однако это возмущение нам кажется недостаточно серьезным. Если бы дело обстояло так, то почему некоторые виднейшие генетики до последних лет не критиковали эту точку зрения, а, наоборот, своими формулировками ее поддерживали? Наконец, если это так, если у некоторых крупных современных ученых антидарвинистские ошибки являются в их теории лишь случайностью, не характеризующей их научные позиции, то почему бы не поступить в отношении отдельных своих ошибок так, как этого требует достоинство серьезного ученого, то-есть подвергнуть эти ошибки суровой самокритике?

Идет ли по дарвинистскому пути так называемая теория гомологических рядов? В самом деле, одна из величайших заслуг Дарвина заключается в том, что вместо линейной классификации на основании только отличий в органах размножения он выдвинул идею классификации организмов на основании происхождения. Именно Дарвин опровернул раз навсегда закрепленные границы классов, родов и видов, связав с их происхождением и тем самым преодолев ограниченный метафизический характер додарвинистского естествознания.

Как известно, согласно выдвинутой теориями современными учеными «теории гомологических рядов», в роде, и шипении, и явлении, и просе, и сорго, и кукурузе, и льне оказываются в одной системе, характеризующейся параллельными рядами изменчивости, потому что у каждого из этих сельскохозяйственных растений имеется зерно и крупное, и мелкое, и среднее: колоски — и остистые, и безостистые; зерна — и круглые, и удлиненные; у каждого из этих растений оказываются в одной и той же системе, и высокие, и низкие. На основании той же теории гомологических рядов и яблони, и груши, и айвы, и томаты, и льны, и виноград фигурируют в одной системе, поскольку представляют собой разных представителей одних и тех же гомологических рядов, по-

скольку, например, плоды или шарообразные, или эллипсоидальные, или ленточные имеются и у яблони, и у груши, и у айвы, и у льна, и у винограда.

К. И. Пангалю с восхищением указывает, что на основании учения о гомологических рядах акад. Н. И. Вавилова предсказано существование в природе розового и фиолетового ландыша (Пангалю — «Основы селекции», стр. 50). Даже не отрицая всей важности этого открытия, мы можем, как совершенно бесспорный факт, установить, что подобной в высшей степени упрощенной классификации некоторые современные ученые придают чрезмерно большое значение делу библиотечного коллекционирования, и то время как на нынешнем этапе развития естествознания главная задача состоит в объяснении явлений, в установлении их связей и опыте.

Не случайно автор и горячий сторонник этой теории полемизирует с Дарвином по вопросу о том, чем объяснить вырождение одних видов и родов других в форме одичавших. В то время как Дарвин объяснял эти явления так называемой «симметрией», автор «теории гомологических рядов» приписывает их тому, что различные семейства и роды подвержены тождественной изменчивости: явления мимикрии иллюстрирует на роль отбора в создании форм, как это склонны были предполагать дарвинисты, а общую организмовую науку — теорию форм изменчивости. (Труды 2-го Всероссийского съезда по селекции, стр. 53).

Можно ли примирить с дарвинизмом противостоявшие генофонту феноны, противопоставленные генофонту, якобы неизменные в бесконечном ряду поколений, якобы составляющие основу живущего, — феноны, как его именуют, непостоянной изменчивости? Можно ли примирить с дарвинизмом подобное сравнение германского профессора Бавара, уподоблявшего феноны плато, в которое опускается, в зависимости от условий среды, приподнятый, неизменный генофонд?

Известно, с какой страстью бичевал Тимирязев теорию так называемой бессмертной зародышевой плазмы Вейсмана, теорию, которая противопоставляла якобы

(Окончание см. на 3-й стр.)

ТОЧНО БЛЮСТИ УКАЗАНИЯ ЦК ВКП(б) О ТАЙНОМ ГОЛОСОВАНИИ

Деляги

(От горьковского корреспондента «Правды»)

В 113 первичных партийных организациях Горького уже проведены отчетно-выборные собрания. Поскольку собрания отличались небывалым проявлением активности партийных масс, развернутой самокритикой.

Из 2.824 присутствовавших на собраниях коммунистов в прениях выступило 1.400 человек. На собраниях было продемонстрировано немало примеров отрыва некоторых работников от жизни своей партийной организации. Кандидатуры таких коммунистов единодушно проваливались при выборах партийных органов.

Плохо чувствовал себя на отчетно-выборном партийном собрании директор Горьковского спирто-водочного завода тов. Андонкин. Из нескольких десятков коммунистов только двое голосовали за него. В партийный комитет его не избрали. Доверия партийной организации завода он не заслужил.

Выяснилось довольно любопытные подробности «деятельности» этого директора. Выступавшие в прениях коммунисты охарактеризовали его как грубого, зазнавшегося чиновника. С рабочими он не только не разговаривает, но даже не здоровается. Из своего кабинета он их выгоняет. Завод работает плохо. Фонд заработной платы был незаконно перерасходован.

В новый состав парткома не попал и директор Горьковского лесоборьбающего завода «Строитель» тов. Кордаков. На отчетно-выборном партийном собрании выяснилось, что он стоял в стороне от партийной работы, с партийной организацией связей не был. Потеряв политическую бдительность, чувство ответственности, Кордаков дошел до того, что стал выдавать своим приближенным беспартийным сотрудникам партийные тайны.

Директор Муромского завода им. Орджоникидзе тов. Максимов окружил себя подхалимами и двурезниками, отгородился от рабочих масс, совершенно оторвался от заводской партийной организации. За критику его персона Максимов ушлялся с завода (так, были уволены тт. Шуматов и Шедюков). Решений партийного комитета Максимов не выполнял, хотя являлся членом парткома. Максимов дошел до того, что выгнал редакцию заводской газеты из помещения, которое она занимала.

На отчетно-выборном собрании Максимов и Сломанский получили достойный урок. Раньше они были членами парткома. При голосовании кандидатур в новый состав партийного комитета они были провалены.

Вскрывая эти ошибки и недостатки делегатов-хозяйственников, отчетно-выборные собрания сигнализируют тем самым о поверхностном отношении к проверке и изучению работы партийцев-хозяйственников со стороны руководящих партийных организаций области.

Подарок на последнем собрании горьковского городского партийного актива было отмечено, что промышленный отдел областного комитета партии слабо занимался вопросами массово-партийной работы на предприятиях. Работники этого отдела преимущественно интересовались лишь «хозяйственными делами» коммунистов-директоров заводов и фабрик, не проверяя их как политических руководителей.

Н. БЕЗУКОВ

НАРУШЕНИЕ ПРАВ ЧЛЕНОВ ПАРТИИ

(От иркутского корреспондента «Правды»)

Собрание, о котором идет речь, состоялось в первичной партийной организации Восточно-Сибирского областного комитета партии. Посвящено оно было выборам в новый состав парткома.

Казалось, где-то, а на этом собрании следовало бы ожидать точного соблюдения указаний ЦК партии. Тем более, что председательствовал на собрании заведующий отделом руководящих партпартийных органов тов. Михайлов. Но как ни странно, именно здесь были допущены грубейшие ошибки.

В письме ЦК об организации выборов партпартийных органов: «После обсуждения кандидатур, против которых поступили отзывы, необходимо, в каждом отдельном случае, в порядке открытого голосования, решать вопрос о включении или не включении данной кандидатуры в список...». Как видно, ясно. Однако по требованию тов. Михайлова все выставленные кандидатуры голосовались, независимо от того, был сделан отзыв или не был.

Эта ошибка повлекла за собой другую. Например, против кандидатур тов. Шедюкова не было заявлено ни одного отзыва. Председатель собрания Михайлов все же ставит вопрос о голосовании: оставить кандидатуру Шедюкова или исключить из списка? За включение голосуют 26 человек, против включения — 5, слыше 30 человек уклонились от голосования. Аналогичная история произошла с кандидатурой тов. Желтова и других.

Наконец, президиум собрания оглашает окончательный список кандидатур в партком. Фамилий тт. Шедюкова и Желтова в нем нет. Эти коммунисты исключены из списка, как «не собиравшие большинства». Таким образом, предварительно было проведено открытое голосование, которое по существу решало состав нового парткома.

Но и это не все. При подсчете результатов тайного голосования счетная комиссия обнаружила такого рода ошибку: на многих листах, отпечатанных на пишущей машинке, оказалась пропущенная фамилия члена партии тов. Макаева, кандидатура которого, несмотря на все преграды, была оставлена в списке. Как быть? Счетная комиссия приходит к такому заключению: Макаев, мол, все равно не соберет необходимого количества голосов, поэтому не стоит протестовать против пропуска его фамилии на некоторых листах. Эта грубая ошибка свидетельствует о попытке лишить членов партии законных прав.

Н. КУЗОВНИК

РАЗГЛАШЕНА ПАРТИЙНАЯ ТАЙНА

(От харьковского корреспондента «Правды»)

Пять дней продолжалось отчетно-выборное собрание партийной организации Харьковского института инженеров транспорта. За все годы существования партийной организации это было первое собрание, показавшее высокую активность коммунистов.

Около двух часов длился отчет секретаря парткома тов. Рыбалченко. Он говорил обо всем, даже о том, сколько было устроено концертов, культурных, шахматных турниров. О самом главном, о том, что предпринимает партийная организация в связи с решениями ЦК ВКП(б), Рыбалченко ничего не сказал.

Такой отчет, конечно, не мог удовлетворить партийное собрание. Почти все выступившие резко критиковали его. В прениях секретари охотно говорили о крупнейших недостатках в работе партийной организации. Здесь зажимали критику и самокритику. Партийный комитет не отчитывался в течение двух с половиной лет.

Он был совершенно оторван от масс. В институте процветало подхалимство и угодничество.

После обсуждения отчета приступили к выборам. Председатель собрания тов. Гольберг несколько раз пытался ограничить список кандидатов. Кандидатуры делегатов на районную конференцию почти не обсуждались.

Не сохранила была также тайна подсчета голосов. Счетная комиссия хотя и ушла в другую комнату, но о ходе ее работы многие узнавали по телефону и тут же сообщали собранию.

Вопиющее нарушение партийной тайны допустил секретарь парткома Рыбалченко. Протокол партийного собрания он отдал одному из беспартийных работников института с тем, чтобы тот передал его министру для напечатания. Таким образом, все то, что говорилось на партийном собрании, по сути дела, перестало быть тайной.

В. МУРАВЬЕВ

НЕ РУКОВОДЯТ, А ПУТАЮТ

(От ростовского корреспондента «Правды»)

На заседании бюро Азово-Черноморского краевого комитета партии были заслушаны сообщения о ходе выборов партийных органов в городских организациях.

Предварительные данные с исключительной наглядностью показывают рост активности коммунистов, в особенности районных членов партии.

Вместе с тем следует отметить плохое руководство выборами со стороны многих районных партийных комитетов. Нарушение порядка выборов в первичных партийных организациях часто является прямым результатом неудовлетворительного руководства выборами со стороны райкомов.

Маяковский районный комитет партии допускал до того, что решил письмо Центрального комитета партии о выборах дополнить своим письмом. А в действительности «дополнил» его рядом грубых ошибок. Так, по указанию райкома на выборах собраниях при обсуждении отчетных докладов и в прениях по ним должны присутствовать не только члены и кандидаты партии, но и сочувствующие. Зато при назначении и обсуждении кандидатур в состав партийного комитета кандидаты почему-то не должны присутствовать.

На выборах собрания партийной организации шатты «Пролетарская диктатура» по вине представителя городского комитета партии тов. Белова было допущено несколько ошибок. Так, например, при составлении списка кандидатур в состав нового партийного комитета тов. Белов предложил оставить в списке только девять человек, тогда как составлен был наметочный список из двенадцати кандидатов. При раздании членам партии для голосования списков кандидатов, наметочных на районную партийную конференцию, произошла путаница. Один коммунист получил список, в который было занесено 24 кандидата, другие — список с 29 кандидатами. Голосование и подсчет производились по разным спискам.

А. КОЗЛОВ

Собрание длится полмесяца...

(От казанского корреспондента «Правды»)

Отчетно-выборное собрание партийной организации казанской ГРЭС началось 28 марта. С тех пор прошло уже полмесяца, а собрание все еще не закончилось.

Несколько дней обсуждали отчет партийного комитета, три дня персонально обсуждали кандидатур, наметочных в новый состав парткома, два дня избирали новый партком и, наконец, 9 апреля решили перенести собрание на 13 апреля.

Путаница началась с момента выборов счетной комиссии. Вместо того, чтобы избрать перед самым голосованием, ее избрали перед персональным обсуждением кандидатов. Затем перед голосованием вспомнили о письме ЦК и снова начали набирать счетную комиссию. Избрали тех же людей. 8 апреля приступили к голосованию. Проголосовали. Избрали новый партком. Но нехватало времени для выборов делегатов на районную конференцию.

Счетная комиссия представила неформальный протокол. В него записали только фамилии товарищей, избранных в состав партийного комитета. Все остальные товарищи, голосовавшие, но не прошедшие в партком, были записаны в отдельный список. И протокол и список были составлены чрезвычайно небрежно, на обрывках какого-то плаката. Собрание признало этот протокол неудовлетворительным.

9 апреля комиссия представила официальный протокол. На некоторые фамилии были пропущены. Выслушав протокол комиссии, член партии тов. Усманов заявил, что он внес в список тов. Фоменчука, секретаря Сталинского райкома партии, а комиссия при подсчете эту фамилию пропустила. После этого заявления комиссия вновь ушла из зала на совещание и, проверив весь список, сделала собранию заявление, что она действительно допустила ошибку при подсчете голосов. Собрание после долгого обсуждения признало результаты голосования неудовлетворительными.

13 апреля партийная организация соберется еще раз, чтобы заново провести выборы.

Сталинский районный комитет партии стоит в стороне от руководства выборами. Секретарь райкома тов. Фоменчук несколько раз приходил на собрание в эту организацию. Но в момент выборов представителя райкома здесь не оказалось.

Партийная организация казанской ГРЭС не единственная в Сталинском районе Казани, где нарушается письмо ЦК о выборах.

А. КОЗЛОВ

ОТМЕНИЛИ ТАЙНОЕ ГОЛОСОВАНИЕ

(От гурьевского корреспондента «Правды»)

С первых же дней выборов партийные организации Гурьевского округа начали нарушать и нарушать указания ЦК о проведении выборов.

Во многих первичных партпартийных организациях открытым голосованием. Это делалось по указанию секретаря окружного комитета тов. Сафарбекова. Ссылаясь на постановление в крайком партии инструкции тов. Сафарбеков разъяснял, что в партпартийных организациях, состоящих из трех-четырех членов партии, выборы должны проводиться открытым голосованием. В четырех колхозных партпартийных организациях Гурьевского района уже проведены открытые выборы. В Игуловском районе — 18 партийных организаций. Закрытые выборы наметочны провести всего в пяти партийных организациях.

Таким образом, в большинстве колхозных партийных организаций Гурьевского округа выборы предполагается провести открытым голосованием.

Г. КНЯЗЕВ

Безобразная работа тракторного парка

(От воронежского корреспондента «Правды»)

Полевые работы начались, но область все еще не завершила подготовки к севу: ремонт тракторов не закончен, семена в колхозы не завезены, сбор местных удобрений срывается, в большинстве колхозов не закончено составление производственных планов, во многих машинно-тракторных станциях нет горючего для «Челябинцев».

Сев только начался, а уже поступают десятки сигналов о простоях тракторов. Причины самые разнообразные: недоборочный ремонт, недостаток горючего, отсутствие прицепного инвентаря и т. д.

После восьмичасовой работы на полях колхоза «Комсомолец» трактор Ровенского МТС вышел из строя. В колхозе «Герой Переклопа», обслуживаемом этой же МТС, один трактор вышел из строя на второй день работы, другой — на пятый день.

Тракторы стоят уже три суток: нет различной мастерской, и трактористы приходят ходить по 8 километров пешком в МТС за запасными частями.

В Паннинском районе трактор № 28170 из-за плохого ремонта остановился, проведя первую борозу.

В колхозе «Красный партизан», Щучинского района, три трактора стояли потому,

что не было плугов. В этом же колхозе не организовали своевременный подвоз горючего для тракторов, не вывели рабочих для очистки плугов.

Ежедневно областное земельное управление получает тревожные телеграммы из машинно-тракторных станций. Из Знаменской МТС пишут:

«Тракторы «ЧТЗ» из-за отсутствия горючего стоят».

«Бензина и лигроина нет, «ЧТЗ» приостанавливают работу», — сообщают из Едковской области.

Во многих машинно-тракторных станциях тракторы не могут работать круглые сутки, потому что нет осещения. Об этом сообщают из Богучарского, Лео-Россошанского и других районов.

О трактористах заботятся очень плохо. Многие трактористы отрялы, выезжающие в поле, не имеют буюх для полей. В Щучинской МТС на 23 отряда всего лишь 7 буюх, да и те как следует не отремонтированы. Не отремонтированы буюх в Колодезской, Криушанской и других МТС области.

М. СУХАНОВ

Забутые стахановцы

(От харьковского корреспондента «Правды»)

С первых же дней сева выдвинулись десятки и сотни новых стахановцев. Они показывают образцы подлинно большевистской работы. Тракторист Михайленко (Лазаревский район) выполнял за смену 2 нормы пахоты. Стахановец зерносовхоз имени XVII партсъезда (Винницкий район) тракторист Десятка выполнял на тракторе «ЧТЗ» 300 проц. нормы, сэкономил 40 кг горючего. Трактористы бригады № 16 Карповской МТС дают в день по полторы нормы.

Герои и героини колхозного труда беззаветно борются за высокий урожай. Но как скучно, воплотило пишет о стахановцах областная и районная печать! Серые хроникерские 15—20-строчные заметки, помещенные где-нибудь в незнакомом уголке газеты, — жалкая формальная отписка.

Областной комитет партии и областное земельное управление тоже не балуют своим вниманием стахановцев. 7 апреля начался земельный сезон. Пять колхозов делал колхоз на заселении бюро округа партии. Он привозил много цифровых данных о ходе сева и ни одним словом не обмолвился о стахановцах и ударниках, о живых людях, решающих судьбу урожая. Его примеру последовали и остальные товарищи.

Забыв стахановцев, заброшена политико-массовая работа среди колхозников. Тракторные бригады, колхозы жалуются на отсутствие культурно-массовой работы, га-

зет и журналов. Один из многих примеров: когда колхозники артели имени Фрунзе, Краснопольского района, выехали в поле, они оказались оторванными от культурной жизни: газет нет, чтецов выделаны, никто им не руководит.

Областной и районные комитеты партии не знают, как проводится политико-массовая работа в колхозах, и ограничиваются лишь констатированием факта:

«Точных данных не имеем, но можем сказать, что плохо».

Не удивительно, что область продолжает отставать в весеннем севе. К 6 апреля только 4 района из 87 закончили сев ранних зерновых.

Попрежнему многие районы игнорируют боронование озимых. К 6 апреля бороновано только 3 проц. озимых. 14 районов еще не приступили к боронованию озимых.

Все ранние зерновые должны быть посеяны чистосортными семенами. Это требование пока нарушено. На 491.840 гектаров посева ранних яровых сортовных семян засеяно только 396.122 гектара. Около 100 тыс. гектаров засеяно районными семенами. В некоторых районах сортовыми семенами засеяно меньше половины площади. Позабито оказалось и директива об обязательном выделении семенных участков в колхозах. Такие участки выделены только в 1.635 колхозах области из 5.265.

Г. ГРИГОРЕНКО

БРИГАДА ОРДЕНОНОСЦА ТАРЕНКО

(От пятигорского корреспондента «Правды»)

Орденом Трудового Красного Знамени Федор Алексеевич Таренко награжден был за то, что каждый «Челябинец» его бригады выработал в 1935 г. 3.584 гектара в переводе на пахоту. В прошлом году бригада выработала 4.685 гектаров на тракторе. Ныне бригада обязана дать не менее 5.000 гектаров на трактор.

Свое мастерство трактористы бригады продемонстрировали с первых же дней сева. Сев ранних культур бригада закончила досрочно. Даже в первые десять дней, когда почва была еще сыровата, что затрудняло применение третьей скорости, бригада почти вывела норму выработки, вспахав 661 гектар. Трактористы сэкономили 2.200 килограммов горючего.

Даже «отстающие» трактористы бригады дают ежедневно по 140—150 проц. нормы, большинство же выполняет норму на 180—200 проц. Стахановская работа — стахановские заработки: в пятидневку

трактористы зарабатывают по 130—140 рублей, не считая оплаты натурой.

Высокая культура труда отличает работу каждого тракториста. Затрата времени на заправку сведена до минимума. Тракторы заправляют поочередно, и поэтому агрегат не простаивает в ожидании обслуживания заправочных приспособлений.

Во время смены трактористов производится самый тщательный осмотр машин, в котором обязательно участвует бригадир Таренко или его помощник Клянов.

В бригаде систематически проводятся технические уроки. Знаниями руководит бригадир Таренко. Неплохо поставлена в бригаде политическая информация. Ежедневно проводятся коллективные чтения газет.

А. ДУБИЛЬЕР.
Воронежско-Александровская МТС,
Орджоникидзевский край.

А. ГУРШТЕЙН

ПОЭТ СОЦИАЛИЗМА

Когда Гейне посетил в 1840 году парижское предместье Сен-Марс, он услышал там новые, совершенно необычные песни. Эти песни он услышал «в тех громадных мастерских, где занимаются обработкой металлов и где полагание сырые люди во время пения бьют в такт большим железным молотами по выходящим наковальням» («Джентльмен»). В революционных песнях рабочих из парижского предместья, в их припевах, которые «свидетельствовали о самом диком волнении умов», поэт услышал новую, грозную музыку. Песни эти были далеки от преслащенных социалистической лирики, ее самими ранимыми напевками.

В течение столетия, отделяющего нас от той поры, элементы социалистической лирики накапливались в поэзии разных стран и народов. Элементы эти содержались в песнях борьбы, в поэзии, зашедшей на бой за новую, социалистическую жизнь. Мощным боевым призывом звучала поэзия Парижской Коммуны. Великая пролетарская революция широко развила круг социалистической лирики. В стране победившего социализма продолжалась еще борьба против осколков буржуазных классов. Но расцвела новая поэзия, и эта жизнь выдвинула перед нашей поэзией и новую задачу: художественно осмыслить социалистическую революцию, дать образ социалистического человека с его строем мыслей и чувств.

Многие поэты, действовавшие в первые годы нашей революции, были в большей или меньшей мере связаны со старым буржуазным миром, с идеалистическим миропознанием, со старой поэтической культурой. Для тех из них, кто приближался к революции, встал прежде всего вопрос о том, чтобы осмыслить и поэтически выразить свое собственное отношение к ней.

Так, поэма А. Блока «Двенадцать» является по существу не поэтическим отображением революции, а сугубо лириче-

ским произведением об отношении к ней поэта Блока.

Отдельные поэты, как, например, Б. Пастернак, еще до сих пор не разрешили этой лирической темы. На двадцатом году советской власти Пастернак все еще стоит и пытается решить загадку о том, что есть революция. Происходит это оттого, что чертовичина крайнего индивидуализма политически раздвигает поэта.

Между тем именно на глубоко субъективную лирику Пастернака, многими нитями связанную с буржуазно-идеалистическим миропознанием, хотел ориентировать советскую поэзию Бухарин. Идеолог реставрации капитализма в нашей стране, Бухарин вредительские стремления подготовить торжество реставрации и в советской поэзии, толкая нашу поэзию на ложный путь. Обливая Пастернака знаменем советской поэзии, Бухарин сознательно хотел отвлечь наших поэтов от действительности, от политической поэзии.

Бухарин пренебрежительно обзывал отжившей поэзией замечательнейшего лирика революции Владимира Маяковского. И Маяковский говорил о личных чувствах, личных переживаниях, но чувства эти и переживания свойственны и близки не только ему одному, а миллионам людей, строящих социализм. Лирика Маяковского — его последовательное приращение — есть лирика социалистическая. А это значит, что в пролетарской субъективной лирике «комнатных» поэтов лирика Маяковского есть объективная лирика. Она говорит о реальных, действительных чувствах, о чувствах миллионов.

Предреволюционные поэмы Маяковского проникнуты огромной человеческой болью, но песенники его не были безысходны, потому что поэзия его была полна острого ожидания приближающейся революции. В оставшемся рабочем классе поэт уви-

дел того свободного и освобождающего человека, которого он так страстно ждал. Советская страна, построенная социализмом — вот та всепоглощающая страсть, тот порыв, который пронизывает всю послереволюционную поэзию Маяковского:

Я ж с небес поэзии
бросясь в коммунизм,
потому что
нет мне
без него любви.

Маяковский отдавал всего себя делу рабочего класса. «Во весь голос», громко, честно и прямо говорил он об этом на протяжении всего своего творчества с первых лет Октябрьской социалистической революции. Говорил просто, напористо, без символических экивоков, без метафорических оговорок, говорил о революции в прямом, а не в переносном смысле, называя вещи своими именами. Большевиком он называл большевика, Красную Армию — Красной Армией, социализм — социализмом. Гиперболичность, которая была характерна для раннего Маяковского:

Я вытоплен лирикой —
мира кормилца,
гипербол
прообразом Мопассана —

уступает место все большей простоте, потому что поэт понимал, что не через метафорическую гиперболу, не через преувеличение можно передать величие времени, а только через значительное, ясное, простое, содержательное слово. Маяковский ненавидел и без устали шел к этому слову.

Оставалась лишь одна область человеческих отношений, вступающая в которую большой Маяковский останавливался, по его же словам, «просто мальчиком». Стихи Маяковского «про это» — так он обозначал любовь — проникнуты болью и горечью. На

тему о любви писаны тысячи книг. «Сильна как смерть», — сказал о любви Библийский лирик, создавший «Песнь песней», и ту же формулу повторил тысячекратно спустя Мопассан, на которого ссылается Маяковский.

Любовь иногда выступает в творчестве Маяковского не как возмужающая и оснобожающая сила, а как бремя, как тяжелая ноша, под которой человек падает. В области любовной лирики Маяковский сугубо субъективен в отличие от всей его лирики.

А лириком Маяковский является по существу во всем своем творчестве. Страстной ненавистью дышат его сатирические стихи, в которых он клеймит врагов рабочего класса. Глубокой любовью проникнуты стихи Маяковского о советской стране, о советских людях, о героической борьбе и о прекрасных буднях социалистической страны. Маяковский — лирик социалистической революции, лирик больших чувств, которыми живут миллионы людей социалистической страны. Лирика Маяковского есть политическая поэзия в самом глубоком и значительном смысле.

Поэзия была для Маяковского жизненной работой. Поэзия для него — огромный труд. Маяковский недаром говорил о «железных руках» поэта.

По его огромной новаторской работе над словом никогда не была для него самоцелью. Маяковский большой любовью любил поэзию потому, что она служит жизни, которая прежнее него. Еще в дореволюционные годы Маяковский писал:

мелancholic пылкая живого
ценнее всего, что я сделал и сделал!

Те маленькие «теоретички», которые всегда вертелись около Маяковского, зарабатывая на его творчестве себе на пропитание, искажали поэтический облик Маяковского, стараясь вытеснить его большую поэзию в узкие рамки пеховой «программы». Маяковский отшел от «эстетов», как только он понял, что они и революцию превращают в эстетическое предпринятие. Маяковский не занимался деформацией стиха ради деформации, как всякого рода фокусники стихотворного слова, а напряженно искал новую поэтическую форму для

того нового содержания, которое он с собою нес. В этом — глубокое отличие Маяковского от многих поэтических «революционеров» по его ранним футуристическим экспериментам, по его «футуристичности».

Маяковский высоко ставил призвание поэта. Поэт не должен плестись «в хвосте у событий»:

Поэт
настоящий
выдвигает
заранее
из искры неясной —
ясное здание.
Такова задача подлинного поэта. Он —
народа водитель
и одновременно —
народный сауга.

Выполняя эту задачу, Маяковский и был неслучайно занят поисками новой, действенной формы. Но очень поверхностным было бы утверждение, что в этих поисках поэт новой формы Маяковский противопоставил себе классическую наследственность богатейшей русской поэзии. Маяковский востал лишь против архаично-музейного, против «любопытного» отношения к художественному наследию прошлого. На самом деле нити глубокой преемственности связывают поэтическое творчество Маяковского с лучшими традициями русской классической поэзии. И прежде всего мы это видим в самом отношении Маяковского к поэтическому слову и к его социальной функции, в постоянном стремлении поэта выразить свою мысль «свернее, короче, сильнее», в его стремлении сблизить стихотворную речь с живой народной речью.

В своей замечательной последней поэме «Во весь голос», где поэт сам полвека игои своему поэтическому творчеству, справедливо сравнивая написанные им «партийные книжки» с «большевистскими партийными» (Маяковский был прекраснейшим образцом непартийного большевика), он многократно рассказывал, что ему приходилось иногда становиться «на горло собственной песне».

Поэт здесь выразил ту мысль, что он пренебрегал загнанным в себе стремлением к песне, к песенному, мелодическому строю в поэзии, пренебрегал ради решения своих поэтических задач к другим художествен-

ным средствам. Для Маяковского более типична поэтическая речь повествовательного или орааторского характера, поэтический говор (надеюсь мы встретим у Маяковского в названиях многих стихотворений такие слова, как «разговор», «рассказ»). Это, однако, отнюдь не значит, что Маяковский отрицал или порицал исконно присущую поэзии песенность, мелодичность. Выступая врагом буржуазного песенного чирлинка, меланхолического романса, Маяковский сам неоднократно обращался к подлинной песенной форме. Но Маяковский как поэт чувствовал необходимость прежде всего «рассказать» и «поговорить». Так, Маяковский обращается к Пушкину:

Мне
при жизни
с вами
говориться б надо.

Но чем более утверждается и крепнет социализм в нашей стране, чем богаче и ярче становится наша жизнь, чем гармоничней становится душевный строй нового социалистического человека, тем с большей силой залегает в себе несенное начало поэзии, тем неудержимей растет наружу зюпка песни. Наше время великих чувствительностей с особенной остротой выдвигает вопрос о народной песне, да и по-прежнему ставит вопрос о ритме и гармонии в поэзии.

Маяковский мечтал о том, чтобы вопросы поэзии стали такими же государственными вопросами, какими являются вопросы обороны для народного хозяйства:

Я хочу,
чтоб к стиху
приравняли перо,
с чутком чтоб
и с выделкой стали
о работе стихов,
от Полторацкого
чтобы делал
доклады Сталин.

Это время пришло. Вопросы искусства и поэзии являются предметом обсуждения партии и правительства. И та высокая оценка, которую товарищ Сталин дал творчеству Маяковского, свидетельствует о том, что советский народ, построивший социализм, не забыл и не забудет поэта, который своим поэтическим оружием боролся за социализм, за народное счастье.

